

Звук воды был громким, но через мгновение Сюэ Даньжун уже шел перед Фан Чаочжоу.

Он взглянул на Фан Чаочжоу, который теперь был бледен, протянул руку и положил его на плечо противника. С помощью магии, с силой, он вдавил человека в воду.

В этот момент Фан Чаочжоу был полностью в воде, он дрожал от холода и почти сразу же хотел встать, но Сюэ Даньжун все еще сжимал его плечо.

Сюэ Даньжун наклонился и посмотрел на него, его белоснежное и красивое лицо было испачкано хрустальными каплями воды, а его гиацинтовые глаза были холодными, как будто это был еще один холодный бассейн: "Второй брат, разве ты мало тренировался в прошлом году?"

Угадал правильно.

Фан Чаочжоу виновато улыбнулся и поднял голову с жалким выражением в глазах: "Младший брат, я думаю, что спешка неуместна, лучше разобраться во всем медленно".

"Нет, Мастер приказал мне помочь тебе прорваться через Юаньин в течение полугода. Только практика в холодном бассейне будет самой быстрой." В тоне Сюэ Даньжуна не было облегчения, он стал еще более безразличным: "Нет никакой пользы в том, чтобы быть ленивым или избегать. Второй брат не может слушать меня, тогда я могу использовать свой собственный метод только позже".

Это переводится как---

Пока я все еще говорю, тебе лучше быть послушной.

Фан Сяньюй был обескуражен. Он боялся, что младший брат сожжет его книги и закуски. В конце концов, ему придется быть закрытым, по крайней мере, надолго. Без этих вещей он умрет. Кроме сна, это были его единственные оставшиеся удовольствия.

Поэтому Фан Чаочжоу все еще сопротивлялся тому, чтобы сидеть, скрестив ноги, в холодном бассейне, но было действительно слишком холодно. Холод окружал его и почти не давал ему дышать. Он чувствовал, что превратился в лед.

Сюэ Даньжун сел рядом с Фан Чаочжоу. После того, как он обнаружил, что ресницы Фан Чаочжоу покрылись инеем, он слегка нахмурился, протянул руку и схватил Фан Чаочжоу за руку.

С этим захватом Фан Чаочжоу почувствовал, как поток воздуха устремился в то место, где его держал Сюэ Даньжун, и поток воздуха последовал за кровью в его тело, сливаясь с истинной аурой, которую он использовал для защиты своего тела.

Поначалу истинная аура в теле Фан Чаочжоу очень отталкивала опоздавших. Он, казалось, чувствовал, что опоздавшие хотели захватить территорию и хотели агрессивно проглотить воздушный поток, но они были обернуты противником и побежали вместе с ним.

После нескольких раундов воздушный поток и истинная ци полностью слились воедино и начали действовать по-настоящему.

“Второй брат, помни это.” Голос Сюэ Даньжуна прозвучал в тихом холодном бассейне.

Он попросил Фан Чаочжоу запомнить маршрут воздушного потока.

Но у Фан Чаочжоу теперь в сердце только одно слово - холод.

На самом деле слишком холодно. Он не в настроении заботиться о других вещах, когда ему холодно. Везде холодно, и ему тоже холодно, но рука, держащая его за руку, горячая.

Длинные ресницы Фан Чаочжоу затряслись, стряхивая спорадический белый иней, его губы задрожали, он смотрел прямо на Сюэ Даньжуна, в то время как Сюэ Даньжун закрыл глаза и принял Фан Чаочжоу всем сердцем. Истинная ци в его теле помогает ему поглощать ауру из внешнего мира, и он не заметил Фан Чаочжоу. Чаочжоу уставился на него.

Поэтому, когда его обняли, выражение его лица было явно немного ошеломленным.

Сюэ Даньжун был ошеломлен, а когда открыл глаза, то увидел соленую рыбу, которая упала ему в руки.

Я должен сказать, что Фан Чаочжоу действительно мало практиковался в прошлом боге года, и предыдущий метод культивирования первоначального владельца следовал постоянному и стабильному маршруту, который отличается от пути культивирования Сюэ Даньжуна при всех трудностях. Кроме того, Фан Чаочжоу раньше был обычным человеком, и он не знал настоящих трудностей выращивания бессмертных.

Войти в холодный бассейн для тренировки на этот раз равносильно отправке парня из деревни новичков на бой с абсолютным БОССОМ. даже если парень из деревни новичков принесет первоклассное снаряжение, на самом деле он просто пустая оболочка под великолепной внешностью.

Даже если есть база для культивирования, оставленная первоначальным владельцем, сейчас это все еще слишком сложно для Фан Чаочжоу.

Это так трудно, что он просто хочет обнять что-нибудь теплое и изо всех сил старается получить тепло от другого человека.

“Второй брат! Сюэ Даньжун нахмурился и схватил руку Фан Чаочжоу за талию, но когда он схватил его, эта рука быстро обернула его снова. Когда он собирался использовать технику, он услышал, как Фан Чаочжоу зовет его дрожащим голосом. .

“Младший учитель... брат, мне... холодно, обними... обними... на мгновение...”

Сюэ Даньжун на мгновение замолчал, а затем решительно отстранил Фан Чаочжоу. Это еще не было закончено. Он наложил на себя чары, так что, как бы Фан Чаочжоу ни хотел его обнять, он не мог его удержать.

Фан Чаочжоу несколько раз пытался, не говоря уже о том, чтобы обнять Сюэ Даньжуна, он не мог даже прикоснуться к уголку его одежды, и вдруг его обидели до такой степени, что он взорвался. Почему Сюйсянь такой озлобленный?

В то время как он был огорчен, он продолжал медитировать, скрестив ноги, и он уже вошел в воду. Если бы он сейчас снова вышел на берег, разве он не страдал бы от этого холода напрасно? Почему вы должны практиковаться?

Думая об этом, Фан Чаочжоу задрожал, изучая то, чему его только что научил Сюэ Даньжун, втягивая воздух в свое тело и управляя всем телом, но на полпути операции он был холоден и взволнован, его истинная энергия внезапно остановилась, и ему пришлось начинать сначала.

После нескольких выстрелов он либо взорвался, либо разрушился.

Фан Чаочжоу внезапно встал из воды и собрался идти к берегу. Он собирался умолять своего учителя и сказал ему, что больше не будет лениться и не будет читать романы. В будущем он будет отступать и практиковаться в своей пещере, мучительно размышляя, меняя его предыдущие ошибки, решительно не быть больше соленой рыбой, и он определенно станет новым человеком в будущем.

Но не успел он сделать и двух шагов, как его схватили за руку.

Сюэ Даньжун схватил Фан Чаочжоу сзади и снова потащил человека в воду: “Второй брат, не сдавайся на полпути.”

Вода брызнула в лицо Фан Чаочжоу, и его тело затряслось еще сильнее. Он сразу же захотел вырваться из рук Сюэ Даньжуна. Ему было все равно. Даже если он подрался с Сюэ Даньжуном, поклонники оригинальной работы отругали его до смерти, сказав, что он был не достоин быть главным героем. атака, он больше не останется в холодном бассейне.

Но прежде чем он успел это сделать, его обняли первым.

Сюэ Даньжун обнял его, одной рукой обняв за талию, а другой крепко сжал руку Фан Чаочжоу,

его голос был ясен: "Не бойся." Держащая рука медленно превратилась в десятипальцевую хватку: "Я помогу своему брату".

Время шло понемногу, и невидимая аура собиралась над холодным бассейном, медленно перетекая в холодный бассейн и, наконец, в тела двух людей в холодном бассейне.

Эти двое были молодым человеком и молодым человеком.

Молодой человек был так смущен в это время, что почти полностью съежился в объятиях молодого человека. Хотя он завязал волосы, рассыпавшиеся длинные волосы молодого человека упали на него и прилипли к шего.

Как черная змея, укоренившаяся на белой бумаге для рисования.

По сравнению с молодыми людьми, подростки, очевидно, намного лучше.

Молодой человек опустил глаза, его глаза под длинными ресницами были глубокими, как бассейн. Он держал молодого человека по кругу одной рукой, и его красивое лицо было покрыто большим количеством водяного тумана, потому что он долго сидел, скрестив ноги, в холодном бассейне, и водяной туман стекал по его щекам. —

"Тик-так—"

Молодой человек, который упал в его объятия.

Но я не знаю, сколько времени это заняло, брови молодого человека внезапно нахмурились. Он отпустил руку, державшую молодого человека, и повернулся, чтобы вырвать лицо мужчины из своих рук. При этом рытье лицо молодого человека стало слегка черным.

Фан Чаочжоу действительно заснул!

Фан Чаочжоу и раньше был очень холодным, но Сюэ Даньжун нес свою истинную ауру и впитывал ауру внешнего мира. Постепенно становилось менее холодно. Кроме того, он держал в руках небольшую природную печь. Кроме того, запах тела Сюэ Даньжуна был для него таким же, как запах дерева, кот. Он слишком много сосал у младшего брата.

Болего того, он не спал почти десять часов, поэтому какое-то время не мог контролировать себя и заснул насмерть.

Сюэ Даньжун хотел разбудить Фан Чаочжоу, но когда он увидел синие отметины под глазами Фан Чаочжоу, он поджал губы. В конце концов, он не стал будить другую сторону, но все спали, и не было никакой возможности практиковаться. Он просто выбирал людей - вынул человека

людей из воды и сошел на берег.

Как только он сошел на берег, Сюэ Даньжун высушил одежду на нем и Фан Чаочжоу, затем снял с камня мех белой лисы, плотно завернул Фан Чаочжоу и принес его обратно в пещеру.

Фан Чаочжоу действительно проснулся на некоторое время, но после того, как он обнаружил, что ему не нужно тяжело ходить самому, он закрыл маленькую щель в своих веках, которую он снова открыл.

Сегодня у него закончились запасы упражнений, и он больше не хотел двигаться. Прости, младший брат, я много работал.

На этот раз Фан Чаочжоу спал крепко. Из-за того, что он слишком устал, он чувствовал, что застрял в одеяле и вообще не мог пошевелиться. Когда он снова услышал голос Сюэ Даньжуна, ему показалось, что он доносится с горизонта в тумане.

“Второй брат, пора вставать и тренироваться.”

Фан Чаочжоу не расслышал эту фразу отчетливо, но это не помешало ему инстинктивно отвергнуть его, поэтому он зарылся головой в одеяло и погрузился в него.

“Если второй брат встанет сейчас, он может позволить старшему брату прочитать романы сегодня в течение получаса.”

Соленая рыба в одеяле шевелила лапками.

“Вы также можете есть закуски.”

Соленые рыбы глаза в одеяле открылись.

“Если ты не можешь себе этого позволить, брат, сегодня тебе придется отмокнуть в холодном бассейне лишний час, и...” Голос сделал паузу, “В холодном бассейне тебе не разрешается пользоваться другими.”

После того, как соленая рыба в одеяле медленно поняла смысл этого предложения, соленая рыба встала и села: “Я встал, я уже встал.”

Если он не сможет удержать младшего брата, маленькую природную печку, он обязательно умрет в холодном бассейне.

Хотя у него был вчерашний опыт, стоя сегодня у холодного бассейна, Фан Чаочжоу все еще

боялся холода, и даже из-за ощущения, что холод вчера почти проник в его костный мозг, он больше не хотел входить в воду.

Сбоку Сюэ Даньжун взглянул на Фан Чаочжоу, затем развязал свой халат, бросил его на камень рядом с собой по желанию и первым вышел из воды. - и первым вошел в воду. После того, как он вошел в воду, он повернулся и посмотрел на Фан Чаочжоу на берегу. Хотя он ничего не сказал Фан Чаочжоу уже видел это внутреннее побуждение.

Фан Чаочжоу стиснул зубы и вытянул ногу, не боясь умереть.

Сюэ Даньжун увидел ногу, плавающую по воде, но после того, как она не коснулась воды, он снова поднял глаза и посмотрел на Фан Чаочжоу, который был напуган с закрытыми глазами. Он на мгновение замолчал, подошел, не меняя выражения лица, наклонился и схватил противника за лодыжку, и вдавил его прямо в воду.

Фан Чаочжоу был застигнут врасплох. Хотя он сдерживал свои крики, он не мог не сопротивляться. Его ноги, казалось, только что ступили на лед. Во время этой борьбы его ноги вызвали много брызг, забрызгав Сюэ Даньжуна повсюду и даже немного на его лице.

Капли воды стекали по тонкой челюсти мальчика, его гиацинтовые глаза были слегка приподняты, и взгляд постепенно углублялся.

Фань Чаочжоу почувствовал себя нехорошо, когда увидел этот взгляд, но было уже слишком поздно. Он почувствовал только сильный удар по спине, а затем весь человек упал в воду с "пыхтением".

Сломанный водяной меч, который сбил Фан Чаочжоу, пролетел в воздухе и только что лег обратно на большой камень.

Отмщение□

Это определено мстить!

Фан Чаочжоу, весь промокший, поднялся из воды. Впервые он почувствовал, что его младший брат, возможно, не добрый человек. Глядя на внезапное нападение только что, это было слишком постыдно.

Младший брат, который опустил человека в воду, в это время выглядел спокойным: "Второй брат, давай начнем практиковаться."

Фан Чаочжоу вытер воду с лица и кивнул с мертвым сердцем.

После тренировки в Чжичунчжоу в течение полугода, Фан Чаочжоу, наконец, начал проявлять инициативу, чтобы войти в воду. Конечно, если он не проявит инициативу, разрушающий воду меч нападет на него. Угол скрытой атаки иногда был очень хитрым, и предотвратить это было невозможно..

Но даже если бы он взял на себя инициативу войти в воду, он обнаружил, что разрушающий воду меч не отпускает его, и он будет наблюдать за ним рядом с ним.

За исключением Сюэ Даньжуна, который несколько дней назад взял Фан Чаочжоу на практику, позже Сюэ Даньжун медитировал и практиковал сам. Как только он освоился, он мог легко игнорировать движения внешнего мира, поэтому Фан Чаочжоу тайно доставал стенограмму и закуски из хранилища, пытаясь быть ленивым..

Пока движение будет немного меньше, младший брат ничего не узнает.

Но Фан Чаочжоу никак не ожидал, что Сломанный водяной Меч действительно будет контролировать его. Когда он увидел, как тот достает романы и закуски, он немедленно взлетел над его головой и продолжал бить его рукоятью меча.

Прячься, просто преследуй и сражайся.

Если он будет сопротивляться, он пойдет жаловаться.

Сломанный водяной меч влетел в руки Сюэ Даньжуна и нежно потер лицо мальчика рукоятью меча. После того, как он протер мужчине глаза, он сразу же указал кончиком меча на слова и закуски Фан Чаочжоу, которые не были скрыты.

Фан Чаочжоу, который был свидетелем всего этого[].....

Затем он проявил инициативу и передал изобличающие улики.

Нет, он должен придумать способ избавиться от сломанного водяного меча.

После долгих раздумий Фан Чаочжоу в течение нескольких дней тайно наблюдал за водяным мечом и, наконец, придумал способ.

В этот день сломанный водяной Меч, как обычно, вернулся в пещеру со своим владельцем и уже собирался полететь к остриям двух камней на каменной стене, но на полпути полета остановился.

Потому что в это время под кончиком камня находится дополнительная резная гирлянда из лака Чжу.

Фан Чаочжоу, стоявший неподалеку, наблюдал за движением сломанного водяного меча, застывшего в воздухе, и не мог удержаться, чтобы не прикусить нижнюю губу.

С одной стороны - голый и сложный каменный наконечник, а с другой - великолепная и атмосферная подставка для мечей. Он хочет посмотреть, как выбрать этот сломанный водяной меч.

Сломанный водяной меч, очевидно, теперь запутался, он вращался в воздухе, рукоять иногда обращена к Лань Ци, иногда к кончику камня. После вокруг болота дюжины раз, он, казалось, заметил сбоку Фан Чаочжоу. Немного помедлив, он решительно полетел к кончику камня.

Улыбка Фан Чаочжоу исчезла, когда он увидел эту сцену.

Ну, конечно же, натальное магическое оружие находится у мастера.

Полночи□

Все звуки смолкают.

Сломанный водяной меч, лежащий на кончике камня, медленно двигался. Сначала он взлетел в воздух, затем медленно опустился, а затем спокойно лег на меч Чжу с резным цветком орхидеи.

После того, как он лег, острие меча на сломанном водяном мече закачалось.

Фан Чаочжоу, который крепко спал, бессознательно перевернулся, и в то же время разбивающий воду меч на Лань Ци немедленно отскочил.

Молодой человек на каменной кровати по другую сторону экрана внезапно открыл глаза. Он посмотрел на сломанный водяной Меч на Лань Ци, его взгляд слегка изменился, и сломанный водяной меч заметил, что его хозяин проснулся. Сначала он замер и не двигался. Через некоторое время, он подлетел к молодому человеку, как будто признался в своей ошибке, и нежно потрепал его по руке.

Молодой человек опустил глаза на сломанный водяной меч и почти беззвучно сказал: "Даже ты рядом с ним..." Он не закончил следующие слова, поэтому изменил свои слова: "Просто, если тебе это нравится, ты можешь спать на этом. Я не буду виню тебя."

Сломанный водяной Меч больше не хотел лежать на Лань Ци и заснул обратно на кончике камня.

На следующий день Фан Чаочжоу обнаружил, что сломанный водяной Меч сильнее, похлопал

его по голове рукоятью меча, в такой позе хотелось сжать его шею.

Нет, почему этот меч такой темпераментный?

Сломанный меч!

Никакого вкуса!

Порадуй его и побей его!

Фан Чаочжоу взглянул на младшего брата, который был далеко от него, и не мог не подумать: "Конечно же, вещи следуют за своими хозяевами, масло и соль не нужны, безжалостны, а также....."

Он накрыл потрепанную голову и закончил фразу.—

Капризный, и без красивого лица его владельца, который может игнорировать его характер, он определенно будет единственным

мечом в будущем.

<http://bllate.org/book/15899/1419736>